

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.25>

Клестер Анна Михайловна, Шумайлова Марина Сергеевна

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИКА И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Настоящее исследование посвящено наблюдению за качеством лексикографического отображения немецких и русских экономических терминов в немецко-русских экономических словарях в диахроническом аспекте. Цель данной статьи - выявить эквивалентность и адекватность немецко-русских соответствий в диахроническом аспекте с учетом их актуального терминологического использования и лексикографической фиксации. Актуальность работы заключается в возможности использования результатов анализа словарных статей в переводческой практике. Впервые выявлены особенности корреляции статистики лексикографической фиксации специального слова и динамики его речевого употребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 327-331. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Казакевич О. А., Парфенова О. С. Языковая и этнокультурная ситуация в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции / ред. В. Ю. Михальченко, Т. Б. Крючкова. М., 2000. С. 370-373.
9. Кожемяков А. С. Языки национальных меньшинств // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2015. С. 32-45.
10. Михальченко В. Ю. Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2015. С. 14-31.
11. Никольский Л. Б. Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. М.: Наука, 1976. 166 с.
12. О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа (с изменениями на 30 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс]: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991009915> (дата обращения: 15.04.2018).
13. Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект / отв. ред. П. А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2013. 252 с.
14. Хилханова Э. В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсивный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... д. филол. н. Барнаул, 2009. 35 с.
15. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2009. 176 с.
16. Ferguson Ch. A. Language Structure and Language Use: Essays by Charles A. Ferguson / selected and introduced by A. S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1971. 327 p.
17. UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 05.07.2017).

DISTRIBUTION AREAS OF OB-UGRIC LANGUAGES IN THE KONDINSKY DISTRICT OF THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA

Islamova Yuliya Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
islyv@yandex.ru

The article analyzes a linguistic situation in one of the districts of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra with the areas of compact settlement of the aboriginal population. Relevance of the research is conditioned by insufficient study of the problems of Ob-Ugric languages functioning in Russian linguistic environment. The originality of the study involves describing the peculiarities of functioning of Ob-Ugric languages (Khanty and Mansi) in the Kondinsky district. The author identifies the spheres, in which the representatives of the title ethnos use Khanty and Mansi languages. The paper examines the factors of linguistic shift and concludes on the motives for the indigenous people to switch to Russian.

Key words and phrases: socio-linguistics; Ob-Ugric people; indigenous people of the North; Khanty language; Mansi language; linguistic situation; linguistic shift.

УДК 81-26

Дата поступления рукописи: 22.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.25>

Настоящее исследование посвящено наблюдению за качеством лексикографического отображения немецких и русских экономических терминов в немецко-русских экономических словарях в диахроническом аспекте. Цель данной статьи – выявить эквивалентность и адекватность немецко-русских соответствий в диахроническом аспекте с учетом их актуального терминологического использования и лексикографической фиксации. Актуальность работы заключается в возможности использования результатов анализа словарных статей в переводческой практике. Впервые выявлены особенности корреляции статистики лексикографической фиксации специального слова и динамики его речевого употребления.

Ключевые слова и фразы: термин; лексикография; терминологическая динамика; лексикографическая статика; эквивалентность перевода.

Клёстер Анна Михайловна, к. филол. н., доцент
Шумайлова Марина Сергеевна, к. филол. н., доцент
Омский государственный технический университет
annaklyoster@mail.ru; marina_shumailov@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТИКА И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

При переводе научных и научно-популярных статей, посвященных экономической тематике, наше внимание привлекла проблема эквивалентности и адекватности перевода немецких терминов на русский язык, вытекающая главным образом из недостаточно точного описания в используемых переводчиками словарях [1; 2; 4; 5; 9]. В этой связи актуальным становится поиск и анализ фрагментов, содержащих терминологические номинации

в профессиональном дискурсе/тексте. В настоящей статье впервые предпринята попытка выявления корреляции статистики лексикографической фиксации терминологической единицы и динамики ее речевого употребления.

Известно, что в момент своей публикации специальный словарь содержит термины, отражающие языковое развитие отдельной области знания за несколько десятилетий. В экономической сфере данный факт имеет большое значение, поскольку эта область наиболее подвержена лексическим изменениям, детерминированными политическими и идеологическими событиями, уровнем промышленного развития в соответствующем языковом пространстве.

При исследовании функционирования экономических терминов в немецком языковом пространстве следует учитывать и тот факт, что на территории современной Германии несколько десятилетий существовало два государства с разными социально-политическими формами устройства, что, конечно же, отражалось в словарном составе. Помимо понятий, относящихся к одному денотату, но имеющих разное языковое отражение, например, термины „**der Arbeitnehmer**“ – *работающий по найму, физическое лицо, продающее свою рабочую силу*, и „**der Arbeitgeber**“ – *работодатель физическое или юридическое лицо, осуществляющее наём рабочей силы*, которые в марксистском понимании означали «лицо, которое нанимается на работу, вследствие чего происходит эксплуатация его рабочей силы» [9] и параллельно ему «лицо, эксплуатирующее наемный труд» [1].

Следует заметить, что на территории Федеративной Республики Германии и до начала процессов государственного объединения в 1991 году с целью успешного ведения внешней торговли терминологическая работа в сфере экономики велась довольно плодотворно, не испытывая ограничений со стороны идеологического государственного аппарата. Факт несовпадения формы и значения большого количества немецких экономических терминов на территории бывших ГДР и ФРГ не повлек необходимости создания словаря, который бы четко разграничивал слова по их территориальному словоупотреблению (это касается также австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка) [3, с. 88]. Внимание терминоведов на рубеже XX-XXI веков больше привлекало развитие значения и частотности употребления терминов, имеющих негативную идеологическую окраску на территории бывшей ГДР, таких, например, как **die Aktiengesellschaft** – *акционерное общество* или **das Unternehmen** – *1) дело, бизнес; 2) предприятие (фирма, компания)*.

При создании глоссариев и словарей лексикографами и терминоведомы учитывался дуализм языковой среды и выражался в различных пометках. В случае, когда сфера употребления термина ограничивалась территориально, авторы словарей принимали решение о его дополнительной маркировке. Так, например, в словаре “Wörterbuch der Rechts- und Wirtschaftssprache” (WRW) экономический термин маркировался сокращением названия государства, на территории которого использовался (*BR, DDR, Ö, S*) [9], а вот авторы словаря “Deutsch-russisches ökonomisches Wörterbuch” (DRÖ) взяли за основу сокращенную маркировку *kap.* (капиталистический) [1], которая в русской языковой традиции того времени должна была сигнализировать пользователю, что данный термин в своем содержании идеологически чужд принятой в стране экономической системе и теории народного хозяйства. DRÖ был одним из самых объемных лексикографических источников, включал в себя лексику, как относящуюся к терминологии рыночной экономики, так и к терминологии планового хозяйства. С этой точки зрения, облегчая пользователю работу со словарем, маркировка видится вполне оправданной, поскольку дает четкую отсылку к области применения термина с учетом экономического строя, принятого в языковом пространстве. Следует отметить, что маркировка *kap.* дается только идеологически выверенным терминам и терминосочетаниям как, например, **die Kapitalzirkulation** – *обращение капитала*, **der Kapitalzufluss** – *приток капитала*, **der Kapitalzuwachs** – *прирост капитала*, поэтому не затрудняет принятие переводческого решения немецкоязычному пользователю. Данный словарь был адекватен своему времени, может использоваться в переводческой практике и сегодня, если пользователь обладает достаточными фоновыми знаниями для переводческой оценки терминов, относящихся к дуальным социалистической и капиталистической системам. Маркировки терминов с точки зрения идеологии в целом не снижают лексикографической ценности словаря, поскольку покрывают существующие на тот момент лакуны в фиксации и языковой трансляции немецкой специальной лексики в сфере экономики и смежных экономических дисциплин.

Каким образом может затрудняться работа с лексикографическим источником, в котором содержатся идеологически-маркированные термины, можно показать на примере перевода заимствованного американизма **das Leasing** – *лизинг (вид аренды)* как самостоятельного термина, так и компонента в составе сложного термина [6, с. 28]. Рассмотрим словарную статью термина **der Leasingvertrag** – *договор лизинга*. Словарь DRÖ дает перевод как «*арендный договор*» [1], WRW – «*лизинговый договор, договор аренды оборудования*» [9]. Первый словарь содержит лишь одно словарное соответствие, которое не полностью раскрывает денотат, не учитывает в переводе «*правовую форму заключения арендного договора*». Кроме того, присутствует двойное написание самого термина: в одной словарной статье термин фиксируется в форме, соответствующей английским нормам орфографии **leasing** с пометой «*вид аренды*», за ним, однако, следует сложный термин, оформленный согласно правилам немецкой орфографии, где первый субстантивный компонент пишется с большой буквы и представляет собой заимствованный из английского языка термин, второй компонент имеет также субстантивный характер и является исконным немецким словом, не решен, правда, до конца вопрос с целью оформленностью написания термина – **die Leasing-Gesellschaft** или **die Leasinggesellschaft** – *компания, занимающаяся лизингом, фирма, занимающаяся лизингом*. В словарной статье мы видим определение «*компания, занимающаяся лизингом*», которое является скорее описательным переводом, но еще не термином, который войдет в русский язык позднее. А вот во втором словаре, изданном через 8 лет, мы уже встречаем функционирующий и сегодня термин, хотя и с компромиссной попыткой объяснить его значение описанием вида аренды.

Сегодня в русской экономической терминологии закреплен термин «*лизинговый договор*» с понятной всем пользователям семантикой. Рассмотрим другие сложные термины с компонентом **das Leasing**: **das Leasingobjekt** переводится описательно как «*предмет, который дается в аренду*», сегодня в терминологической практике принят термин «*объект лизинга*»; **die Leasingfirma** переводится как «*фирма-арендователь, лизинг-фирма*» против современного термина «*лизинговая фирма*»; терминам **der Leasinggeber**, **der Leasingnehmer** соответствуют в словарной статье эквиваленты «*арендодатель, арендополучатель*», отражая традиционный на тот момент перевод с компонентом «*аренда*» (современная справочная литература по экономике придерживается интернационализмов «*лизингодатель*» и «*лизингополучатель*») [1; 9]. Как видно из приведенных примеров, немецкие термины с терминологическим элементом **das Leasing** функционируют в экономической терминологии и сегодня [7, с. 34], однако перевод их на русский язык следует считать устаревшим с учетом современной политической и экономической ситуации в Российской Федерации.

Анализ словарных статей таких заимствованных американизмов, как **das Marketing** – *маркетинг*, **das Factoring** – *факторинг*, **das Franchising** – *фрэнчайзинг*, показал, что авторы словарей не стремятся дать при переводе на русский язык точного терминологического соответствия, ограничиваясь в большинстве случаев описательным переводом, несмотря на то, что эти термины используются давно в немецкой экономической терминологии и часто встречаются в практике перевода немецких экономических текстов, посвященных не только внешней, но и внутренней торговле. Так, например, интересен перевод на русский язык термина **das Factoring**, когда авторы более раннего словаря DRÖ переводят термин дефиницией «*покупка банком требования продавца к покупателю для инкассации*», а вот словарь 1985 уже дает терминосочетания «*факторные операции, операция “факторинг”*», в составе которых есть интернациональный компонент, понятный всем пользователям экономической терминологии [1; 9]. Кроме того, ретроспективно можно отметить отсутствие в словарях таких терминов с компонентом **das Leasing** как **die Investitionsgüterleasing** – *лизинг средств производства*, **das Konsumgüterleasing** – *лизинг потребительских товаров*, **das Immobilienleasing** – *лизинг недвижимости с использованием кредитов*. Лексикографическая и справочная литература стремится обойти это пока еще идеологически чуждое понятийное поле с заимствованными американизмами. Приведенные примеры показывают, с какими сложностями вынуждены были столкнуться в своей работе лексикографы на рубеже XX-XXI веков: с одной стороны, следовало не спешить с выводами, фиксацией нового заимствованного терминологией американизма, посмотреть, как будет протекать его орфографическая, грамматическая, словообразовательная ассимиляция, насколько термин будет частотен, не появится ли вариант на исконном языковом материале или все же закрепится прямое заимствование [8, с. 120].

Перевод специальной лексики в ситуации использования идеологически-детерминированных отраслевых словарей имеет и свои подводные камни. Так, словарные статьи одного и того же термина в переводных словарях могут отражать разную приоритетную последовательность синонимов или значений термина. Например, термин **die Devisen** – 1) *деvisы, платёжные средства в иностранной валюте; активы в иностранных банках, чеки и векселя в иностранной валюте*; 2) *(иностранная) валюта, инвалюта; иностранные банкноты* в словаре DRÖ переводится как «*(иностранная) валюта, деvisы*»; в словаре WRW – «1) *деvisы*; 2) *иностранная валюта*». Как видно, ни один из словарей не дает наиболее часто встречающуюся в русских экономических текстах форму «*инвалюта*», разделение в словарной статье значений «*деvisы*» и «*иностранная валюта*» видится также неоправданным и не точным. Термин **der Primawechsel** очень точно переводится DRÖ как «*прима-вексель (первый экземпляр переводного векселя), “прима”*»; в WRW – как «1) *прима, первый экземпляр переводного векселя*; 2) *первоклассный вексель*» [1; 9]. «*Первоклассный вексель*» является окказионализмом, затрудняющим понимание термина пользователем словаря и не соответствующим терминологическим нормам русского языка.

Неточная передача денотативного значения термина в переводном словаре также затрудняет работу пользователя. Особенно много примеров встретилось в словаре DRÖ, что связано, прежде всего, с тем, что словарь охватывает наиболее ранний этап развития экономической терминологии, причем речь не всегда идет о неологизмах или заимствованной из английского языка лексике. Так, немецкий термин **die Kostenrechnung** – 1) *расчет судебных расходов*; 2) *ведение счёта, по которому сравниваются плановые и фактические расходы*; 3) *калькуляция издержек/себестоимости* в словаре DRÖ переводится как «*ведение операционных счетов*», охватывает только узкоспециальную бухгалтерскую сферу употребления термина, абсолютизируя понятийный компонент «*бухгалтерские операции с расчетным счетом*»; словарь WRW идет чуть дальше, фиксируя перевод «*исчисление издержек/расходов*». Ни в одном словаре, однако, не приводится общепринятый сегодня перевод данного немецкого термина как «*калькуляция издержек/себестоимости*» [Там же].

В свете диахронического наблюдения за процессом терминологизации показателен и интересен пример перевода немецкого термина **die Handelsware**. Словарь DRÖ указывает два значения этого термина: «1) *товары, приготовленные к реализации в торговой сети*; 2) *готовые изделия, закупаемые промышленными предприятиями для комплектования выпускаемой продукции*». Словарь WRW, приводя в словарной статье в качестве синонима существительное в единственном числе **das Handelsgut**, дает следующий перевод «*предметы торговли, товары*» [Там же]. Прошедшие с момента выхода первого словаря 8 лет дали возможность лексикографам уточнить значение термина, сделать его формально и содержательно адекватным.

Наблюдение за развитием терминосистем в диахроническом аспекте позволяет с уверенностью сделать вывод об их экстралингвистической детерминированности. Все политические, экономические и социальные процессы находят свое отражение в государственном языке. Темпы его развития не всегда одинаковы, то можно наблюдать периоды «коммуникативного голода», то словообразование переживает бум, когда лексикографам

просто не под силу справиться с поступающим объемом информации. За последние 20 лет появилось много немецко-русских переводных словарей в сфере экономики и торговли [2; 4; 5], причем не только изданных, но и функционирующих в электронном виде. Это связано и с изменением политического устройства Российской Федерации, развитием рыночной экономики при упразднении плановой, созданием правового поля для привлечения иностранных инвестиций, стремительным развитием промышленности и производства. Качество билингвальных словарей сильно выросло и не вызывает сомнений, чему способствовала кропотливая работа лексикографов, терминологов, лингвистов в области переводоведения, переводчиков.

Важнейшим рабочим инструментом в переводческой деятельности остается словарь, вне зависимости в какой форме он используется. На рубеже 90-х годов переводчик немецко-русского направления вынужден был столкнуться с проблемой не самого отсутствия адекватного отраслевого словаря, но зачастую с отсутствием сложившейся терминологии. В экономической терминосистеме, интегративной по своему характеру, долгое время существовали пробелы в стандартизации и унификации узкоспециальных терминологий экономического поля. Причина этому в несовпадении экономических данностей Германии и России, что находит отражение в понятийных системах языков, в их специальной терминологии. Например, в немецкой терминологии (производственного) налогообложения всегда существовали понятия **der Bruttolohn / der Nettolohn** (das Bruttogehalt / das Nettogehalt) – *заработная плата без удержания налогов (заработная плата брутто) / чистая заработная плата после удержания налогов (заработная плата нетто)*, которые были понятны носителю немецкого языка на основе принятой в Германии системы налогообложения. Носитель же русского языка использовал в речи только само словосочетание «заработная плата» без дифференциального компонента *brutto/netto*, сопоставляя с немецкими терминами «**der Lohn** – *заработная плата, зарплата; жалованье*» или «**das Gehalt** – *оклад; жалованье; заработная плата (служащих)*» то, что наемный работник получил «*наличными деньгами на руки*», поскольку в советской системе налогообложения не было такого количества вычетов из заработной платы, как в немецкоязычном пространстве. До сих пор сложно поддаются пониманию и переводу на русский язык такие немецкие термины, как, например, **die Einnahmen** – *доходы, поступления; сборы; die Einkünfte* – *(постоянные) доходы; das Einkommen* – *1) доход; 2) заработок; 3) поступления*, потому что в русской терминологии хоть и имеются адекватные термины, однако не входят в сферу широкого речевого употребления.

Совместная работа экономистов, терминологов и переводчиков способствовала быстрому становлению и развитию русской экономической терминологии, ее лексикографическому закреплению, лежащему в основе стандартизации и унификации терминосистем. Так, экономист находит новое понятие экономической сферы, которое нужно перевести, переводчик ищет пути и возможности его перевода, подбирает наиболее адекватную языковую форму для нового понятия, терминовед вместе с переводчиком и специалистом ищет наиболее точную репрезентативную форму для нового термина, которая бы максимально повышала коммуникативный потенциал понятия, и в итоге фиксирует термин в глоссарии, а затем и в специальном словаре. Такая кооперация и сегодня является решающей в терминологической и лексикографической работе. Следует вести постоянное наблюдение за специальной экономической лексикой в немецком и русском языках, фиксировать новые понятия, дополнять существующие глоссарии и словари, следить за мировыми тенденциями в развитии терминологической науки в общем и экономической сфере в частности, дополнять и уточнять уже существующие и вновь появляющиеся понятия. Только таким образом новый термин или неологизм станут прочным кирпичиком в строительстве терминологической системы и создании наиболее полного словаря.

Подводя итог, хотелось бы еще раз остановиться на некоторых тенденциях в терминологической и лексикографической практике. Процесс терминологизации специальной лексики развивающихся отраслей науки и техники протекает динамично до тех пор, пока для одного денотата имеется несколько обозначений (из этого рассмотрения намеренно исключаются профессионализмы, профессиональные жаргонизмы). Особенность процесса терминологизации касается англо-американских заимствований, которые проходят долгий путь ассимиляции в заимствующем языке до момента их лексикографической фиксации.

Список источников

1. Блях И. С., Багма Л. Т. Deutsch-russisches ökonomisches Wörterbuch. DRÖ (Немецко-русский экономический словарь (около 45000 терминов)) / под ред. Ю. В. Куколева. М. – Берлин: Русский язык; Ди Виртшафт, 1981. 664 с.
2. Доннер Р., Фаградянц И. В., Шхиджанян Э. Г. и др. Современный немецко-русский словарь по экономике, финансам и бизнесу (Neues Deutsch-russisches Wörterbuch für Wirtschaft, Finanzen und Business). К.: Вече, 2007. 960 с.
3. Клёстер А. М. Лексикографическое описание немецких терминов инженерной психологии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 1. С. 87-94.
4. Лыгина Н. И., Музалевская Р. С., Чернышева Н. Г. Немецко-русский словарь по экономике и торговле. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 896 с.
5. Молчанова Е. В. Немецко-русский толковый словарь экономических терминов. Мн., 2010. 75 с.
6. Шемакин А. Из современного арсенала – лизинг // Экономическое сотрудничество стран-членов СЭВ. 1990. Тетрадь 2. С. 27-32.
7. Шемакин А. Международный лизинг и деятельность стран-членов СЭВ // Экономические науки. 1990. № 4. С. 34-38.
8. Шумайлова М. С. Причины заимствования англо-американских терминов и их ассимиляция в немецкой терминологии Интернета // Омский научный вестник. 2010. № 5 (91). С. 118-121.
9. Wörterbuch der Rechts- und Wirtschaftssprache. WRW / hrsg. von G. Desci, S. Karcsay. Budapest: Akademia Kiado, 1985. Teil II. Deutsch-russisch. 746 S.

**LEXICOGRAPHICAL STATICS AND TERMINOLOGICAL DYNAMICS
IN THE PROFESSIONAL DISCOURSE**

Klester Anna Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Shumailova Marina Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Omsk State Technical University
annaklyoster@mail.ru; marina_shumailov@mail.ru

The article analyzes in the diachronic aspect the quality of lexicographical representation of German and Russian economic terms in German-Russian economic dictionaries. The study aims to evaluate equivalence and adequacy of German-Russian equivalents considering their relevant terminological usage and lexicographical fixation. Relevance of the study involves the possibility to use the results of the dictionary entry analysis in translation practice. For the first time the authors identify the peculiarities of correlation between the statics of lexicographical fixation of a term and the dynamics of its speech usage.

Key words and phrases: term; lexicography; terminological dynamics; lexicographical statics; translation equivalence.

УДК 81'374

Дата поступления рукописи: 28.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-2.26>

В настоящей работе приводится сравнительно-сопоставительный анализ шести лексикографических источников (терминологических словарей английского и русского языков), включающих креолизованные лексикографические статьи. Целью данного исследования является изучение способов креолизации лексикографических статей в англоязычных и русскоязычных терминологических словарях. Проанализировав иллюстративный материал, авторы выделили семь основных используемых видов изобразительного компонента.

Ключевые слова и фразы: лексикографическая статья; макроструктура словаря; микроструктура словаря; лексическая единица; креолизованный текст; структура словаря; терминологический словарь; функциональная зона.

Козько Наталья Александровна, к. филол. н., доцент

Тулина Екатерина Валерьевна, к. филол. н., доцент

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
kozko_natalia@mail.ru; tulina78@yandex.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ,
ВКЛЮЧАЮЩИХ КРЕОЛИЗОВАННЫЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**

Целью данного исследования является изучение способов креолизации лексикографических статей в англоязычных и русскоязычных терминологических словарях. Такого рода анализ позволит выделить основные виды изобразительных компонентов, которые используются в лексикографических источниках. Материалом исследования послужили терминологические словари английского и русского языков.

Для проведения сравнительного анализа лексикографических источников используется методика макро- и микроструктурного анализа, позволяющая всесторонне изучить и наиболее полно отразить результаты исследования [1, с. 4]. Сравнительно-сопоставительный анализ лексикографических источников, по мнению С. С. Будковой, необходим для выяснения того, какие части словаря позволяют успешно овладеть справочным материалом, описанной терминологией, осуществить межкультурную профессиональную коммуникацию, а также реализуют цель и назначение словаря [2, с. 231].

Научная новизна настоящей работы заключается в выявлении адекватных приемов подачи лексического материала, использующихся в креолизованных лексикографических статьях, как в англоязычных, так и в русскоязычных лексикографических источниках. На наш взгляд, совокупность полученных результатов позволит сформировать параметры составления универсального рационального терминологического словаря, включающего креолизованные лексикографические статьи.

Структура каждой креолизованной лексикографической статьи состоит из определенного набора функциональных зон, содержащих разнообразную вербально выраженную информацию о заглавном слове (лемме) и предмете (понятии), который эта лемма номинирует, и иконического сообщения, которое визуальнo дублирует (а иногда уточняет и дополняет) информацию, содержащуюся в вербальной части креолизованной статьи.

Остановимся подробнее на анализе каждого словаря.

Словарь "Dictionary of Landscape Architecture and Construction" [8] («Словарь ландшафтной архитектуры и строительства») содержит 12500 входных единиц определенного пласта специальной отраслевой лексики.

Микроструктура словаря. В состав словарной статьи входят следующие функциональные зоны: заголовочная единица, толкование или отсылочное определение, примечания, иллюстративный пример.

Как известно, невербальные элементы по способу передачи информации делятся на наборные/параграфемные и изобразительные. Наборные невербальные элементы очень широко представлены в исследуемом словаре и присутствуют во всех зонах словарной статьи (заглавное слово, которое подаётся крупным, полужирным начертанием; ботанические названия на латыни выделены полужирным курсивным начертанием;